

УДК 316.621.54

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.47>

Региональные условия социальной активности гражданских инициатив*

С. С. Аносов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются условия, мотивы и механизмы участия населения Иркутской области в гражданских инициативах, выявляются уровни социальной активности граждан, а также показываются перспективы развития социально-политического капитала в региональном сообществе.

Ключевые слова: социальная активность, гражданские инициативы, регион, гражданское общество, солидарность.

Для цитирования: Аносов С. С. Региональные условия социальной активности гражданских инициатив // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 47–54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.47>

Говоря о гражданском обществе, мы предполагаем активное функционирование гражданских инициатив, позволяющих регулировать и направлять социальную работу государственного аппарата. Гражданские инициативы демонстрируют, как объединения граждан могут изменить ситуацию, решить проблему, вывести на новый уровень. Таким образом, гражданские инициативы в современном обществе выступают рычагом регулирования социальных отношений между населением и властью, инструментом уменьшения социального напряжения и активизируют институты становления гражданского общества.

Гражданские инициативы являются также показателем развития местного сообщества, его социальной и политической активности, готовности включаться в работу по формированию социального пространства. Каждая территория отличается уникальным складом, характером и формой возникновения и развития гражданских инициатив [2], поэтому важно проводить мониторинг гражданских инициатив на местах, в регионах, а не только в целом по стране. Культурные и исторические, религиозные и политические, экономические и климатические условия обуславливают специфику гражданских инициатив [1]. Глобальные инициативы на всю страну единичны. Гораздо чаще можно встретить инициативы, касающиеся района или города, группы людей или одного человека. Решение проблем одного или многих – пример эффективности гражданских инициатив и социальной активности местного сообщества в данном регионе.

* Исследование осуществлено в рамках гранта РГНФ 16-33-01015а2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель проекта – канд. филос. наук, доц. О. А. Полюшкевич).

Местное сообщество – достаточно сложная категория, позволяющая констатировать наличие структурированного населения на определенной территории. Местное сообщество возникает тогда, когда люди добровольно вступают в социальное взаимодействие с целью решения возникших задач. В этом процессе ключевое место занимает общественная самоорганизация и институционализация социального взаимодействия населения с органами власти, бизнесом, некоммерческими организациями и иными социальными структурами. Местное сообщество – это конгломерат всегда социально активных, включенных во множество социальных практик людей, объединенных как исторически сложившимися взглядами и традициями, так и общими ценностными и управленческими стратегиями взаимодействия [6]. Это находит отражение в готовности служить своей малой родине, вести патриотическую работу с подрастающим поколением, благоустраивать территорию, повышать качество услуг и в целом жизни всего местного сообщества. В этом плане реализуется концепция не только социально активной, но и социально ответственной личности, способной регулировать личное и общественное социальное пространство, выраженное в реализации различных гражданских инициатив.

Повышение значимости гражданских инициатив подтверждается усилением контроля со стороны органов власти через создание комитетов и общественных палат, советов и слетов, позволяющих регулировать и направлять работу общественных и некоммерческих организаций, инициативных групп, союзов и прочих объединений граждан. Это, как показано в работах П. А. Трескина [7] и О. А. Полюшкевич, М. В. Поповой [3–5], позволяет говорить о внутренней динамике и новых формах межсекторного взаимодействия, складывающегося в нашем регионе.

Особенности проведения и анализ результатов исследования

Мы провели исследование роли местного сообщества в развитии гражданских инициатив. Исследование проходило в 2017 г. в городах Иркутской области: Иркутске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Черемхово, Братске, Байкальске, Зиме, Саянске. В исследовании приняло участие 1200 человек, из них 700 женщин и 500 мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, занимающихся разной деятельностью и имеющих разный уровень образования, дохода.

Из всех опрошенных около 70 % участвовали когда-либо в гражданских инициативах или акциях. Это говорит о достаточно высоком потенциале социальной активности жителей изучаемых городов Иркутской области, но на регулярной основе это делает лишь 35 % (т. е. половина) респондентов. При этом каждую неделю участвуют в инициативах – 3 % опрошенных, раз в месяц – 8 %, несколько раз в год – 24 %. Иными словами, говорить о высоком чувстве гражданского самосознания, гражданской ответственности не приходится. Но активизация социальной, просветительской деятельности, направленной на пропаганду участия в гражданских инициативах, вполне может привести к расширению круга тех, кто является активным участником гражданского общества и может качественно изменить уровень жизни в отдельном районе или у какой-то группы людей.

В общероссийских инициативах участвуют 10 % респондентов и 90 % – в региональных. Это говорит о достаточно высоком потенциале мобилизации местного сообщества для решения своих проблем.

На общероссийском уровне граждане чаще участвуют в экологических акциях и протестах (55 %). Например: «Я выступала против развития БЦБК на Байкале» (Н. А., пенсионер, Байкальск), «Я постоянно участвую в акциях против захоронения ядерных отходов на территории Ангарска» (М. И., предприниматель), «Я хочу сохранить экологию Саянска, поэтому выступаю против строительства и модернизации заводов» (Н. Д., домохозяйка, Саянск). А также в акциях помощи жертвам экологических бедствий (45 %): «Я помогаю жертвам наводнений и пожаров чем могу, перечисляю деньги, даю белье и одежду» (Н. А., учитель, Черемхово), «Я помогаю погорельцам – даю одежду и белье, еду» (О. С., продавец, Шелехов).

Акции местного сообщества гораздо разнообразнее, выделим направления наиболее массовых мероприятий. Благоустройство района (16 %): «В нашем районе есть инициативная группа, которая отслеживает состояние благоустройства дворов, улиц и самих домов. Созывает советы домов, взаимодействует с ЖЭКом и со всеми инстанциями, что необходимо при решении сложных моментов. Даже на ТВ выступали несколько раз, так как наши проекты были первыми в Ангарске» (М. А., врач, Ангарск). «Я считаю, что если власти не справляются с благоустройством районов, то это надо брать на себя. Мы собственными силами озеленили дворы, построили площадки, лавочки в сквере» (Н. Е., строитель, Саянск).

Ремонт домов (15 %): «ЖКХ не всегда вовремя реагирует на ремонт домов. Мы помогаем им и органам власти, привлекая общественность к решению насущных локальных проблем конкретных домов» (М. А., воспитатель детского сада, Зима). «Ремонт домов требует бдительности прежде всего от самих жильцов. Мы помогаем им в этом, информируем о правах и способах отстаивания своих интересов с ЖЭКом и органами власти» (В. Ю., юрист, Братск).

Ремонт улиц (14 %): «Наши акции призваны помочь чиновникам делать ремонт дорог там, где это необходимо. Мы выкладываем видео- и фотоматериалы в социальных сетях и делаем официальные запросы в органы власти. Это надо водителям и пешеходам – это наша безопасность!» (И. М., водитель маршрутного автобуса, Иркутск). «Ремонт тротуаров и дорог должен происходить не только в центре города, но и в спальных районах. Наша задача – привлечь внимание властей к этим проблемам через социальные акции» (Н. А., продавец, Усолье-Сибирское).

Экологическая безопасность (12 %): «Я стараюсь участвовать во всех акциях, направленных на сохранение нашей экологии. Ангарск не самый чистый город. Наша задача – сделать его безопасным для жизни» (Н. О., программист, Ангарск). «Я каждый год участвую в озеленении улиц города, у меня есть своя аллея в парке. Это те традиции, что необходимо передавать младшим поколениям. Со своим классом мы каждый год ходим в парк и ухаживаем за посаженными деревьями» (Е. А., учитель, Иркутск).

Сохранение культурного наследия (12 %): «Наш город имеет 350-летнюю историю, и если мы не сохраним остатки памяти, то наши потомки будут

жить в «придуманных мирах» прошлого, а не видеть реальные символы нашей истории, запечатлённые в архитектурных памятниках» (М. Е., помощник депутата, Иркутск). *«Я считаю, что сохранить память о прошлом – наша основная задача, поэтому я участвую в акциях по сбору древних книг для реставрации и выставления в музеях, в сборе старинных предметов и украшений, для обновления музейных экспозиций»* (Т. Ю., библиотекарь, Ангарск).

Нравственная безопасность детей (10 %): *«Мы обязаны сохранить своих детей для будущего. Чем чище будет их душа, тем лучше будет общество. Я участвовала в акциях против детской порнографии, против уроков полового просвещения в школах. Всему свое время»* (Н. Н., домохозяйка, Усолье-Сибирское). *«Надо думать о душе детей сегодня, пока они не выросли, потом будет поздно. Я участвую в акциях по религиозному просвещению, помощи нуждающимся семьям»* (Я. Д., пенсионерка, Братск).

Права человека (10 %): *«Не важно, сколько денег у человека, важно, чтобы его права были соблюдены. Я активист движения «Голос», также участвую в акциях, направленных на поддержку защиты прав одного человека или группы людей»* (О. О., студент, Иркутск). *«Права людей святы. Их должен защищать закон. Если он не может, то есть мы, кто всегда на стороне обиженных и оскорбленных. Через социальные сети, консультации с юристами, нам симпатизирующими, мы помогаем людям, попавшим в беду»* (Г. Д., охранник, Шелехов).

Народное образование (6 %): *«В любом возрасте можно и нужно получать знания. Наша группа активистов объединяет людей разных профессий и опыта, мы учим всех желающих танцевать и петь, шить и вязать, готовить и украшать дом»* (Т. А., пенсионер, Зима). *«Новый опыт помогает по-новому жить, поэтому образование помогает жить, особенно в пожилом возрасте. Мы реализуем программу «Бабушки он-лайн», «Бабушка-полиглот» и т. д.»* (Е. В., преподаватель в вузе, Иркутск).

Помощь животным (5 %): *«Если мы не позаботимся о четвероногих друзьях, то этого никто не сделает. Мы собираем еду для питомников собак, помогаем с жильем для кошек, регулируем охрану животных от жестокого обращения»* (А. О., студент, Иркутск). *«Мы отслеживаем, чтобы права животных не нарушались – ни в организациях, таких как цирк, ни на улице или дома. О животных могут заботиться только люди»* (Н. Л., медсестра, Байкальск).

Таким образом, спектр гражданских инициатив разнообразен, более того, уровень и степень вовлеченности участников инициатив непостоянны и зависят от множества факторов: от наличия свободного времени (26 %), личной вовлеченности в данную проблему (22 %); готовности нарушать приемлемые нормы и правила (вплоть до нарушения закона) (17 %), социально одобряемых акций защиты кого-либо (15 %); молодежных протестов против родителей (12 %), политических разногласий (8 %). В данном случае форма проявления социальной активности вторична, на первое место выходит готовность проявить социальное служение даже через такие незначимые социальные акции.

Наши респонденты, давая оценку социальной активности гражданских инициатив, показали неоднозначность данного явления.

С одной стороны, они говорят о разнообразии социальных инициатив и высокой включенности граждан в их реализацию (55 %). С другой, они также указывают на слабую осведомленность граждан о проводимых акциях социальной активности (40 %). Это объясняется наличием когорты потенциально активных граждан, кочующих из одной социальной акции в другую, при этом всегда есть периферия, которая либо не в курсе происходящих акций, либо достаточно инфантильна, чтобы в них участвовать. И тех, и других достаточно много. Поэтому говорить о 100%-ной включенности (активной или даже пассивной) населения региона не приходится.

«Одно дело – знать об акции и совсем другое – реально принять в ней участие, найти время и возможность, а главное – желание» (М. Ю., врач, Анггарск). *«Готовых кричать на каждом углу, что они активны, пруд пруди, но реально что-то менять своими действиями готовы далеко не все»* (И. А., боксер, Братск). *«Знаете, когда тебе платят за то, чтобы ты агитировал кого-то, – это работа, а когда ты сам готов вовлекать, рассказывать, показывать – то это служение, служение обществу, людям, идеалам... вот таких людей сейчас не хватает, но и они есть! Значит, не все потеряно!»* (Т. Ю., пенсионер, Иркутск).

На основе этого мы можем дифференцировать социальную активность гражданских инициатив в регионе по уровням (табл. 1).

Таблица 1

Уровни социальной активности

Уровень	Форма проявления	Степень включенности населения, %
Базовый	Одобрение формирования гражданских инициатив, но личная невовлеченность в процессы, нежелание в них участвовать в принципе	24
Социально пассивный	Потенциальное согласие с целями и задачами акции/инициативы/группы, общение с теми, кто участвует в подобных мероприятиях, но неготовность лично включиться в работу	36
Социально активный	Социальное согласие и готовность лично участвовать в определенных акциях, которые затрагивают личные цели и убеждения	32
Деятельностный	Готовность и желание лично организовывать и реализовывать акции и инициативы, нести личную и социальную ответственность за них	22

Как видно из таблицы, преобладают социально пассивный и базовый уровни. Это говорит о необходимости актуализировать работу органов власти и некоммерческих организаций, расширять сферы реализации социальной активности. Особенно это относится к социально пассивной группе, которой не хватает толчка или повода для активизации.

Более четко различия в установках уровней социальной активности проявились в следующих примерах.

Базовый: *«Конечно, надо что-то делать, чтобы ситуация изменилась, но мое участие мало что поменяет»* (Т. В., служащая банка, Шелехов). *«Да, есть люди, которые тратят личное время и силы на социальные акции и инициативы, я их поддерживаю, но у меня такого количества свободного времени нет»* (И. А., продавец, Ангарск).

Социально пассивный: *«Я знаю много людей, кто участвует в различных инициативах, но лично у меня все никак не получается: то дети заболеют, то с работы не отпустят, то себя плохо чувствую. А вообще, я, конечно, за!»* (Д. А., юрист, Братск). *«У меня есть знакомые, которые постоянно где-то участвуют, чего-то добиваются, их даже по телевизору показывают, они – известные в своем роде личности, эксперты по социальным вопросам. Но лично самому как-то не довелось участвовать, не так обстоятельства сложились»* (И. В., врач, Иркутск).

Социально активный: *«Я, когда нахожу время, то всегда участвую в каких-то инициативах и акциях, которые затрагивают мои права и интересы»* (А. В., студентка, Иркутск). *«Я всегда участвую в акциях, посвященных экологической проблематике, так как считаю, что за сохранение природы отвечает человек и нам надо все сделать, чтобы ее сохранить для наших потомков. Другие же инициативы как-то не трогают душу, хотя я ничего против не имею и знаю увлеченных ребят, кто активно работает на ниве гражданских инициатив и движений»* (М. И., бармен, Байкальск).

Деятельностный: *«Я могу ночами не спать, если готовлю какую-то акцию, так как знаю, как много зависит от моих усилий, воли и желания что-то изменить. Я прямо чувствую на себе груз ответственности за то, что делаю»* (Л. О., активист студенческой профсоюзной организации, Иркутск). *«Личная ответственность за всех и за все – это тяжело, но именно это дает ощущение удовлетворенности от того, что ты сделал все, что мог, и даже больше. Это чувство ничего не заменит. Особенно остро это чувствуешь, когда ситуация реально меняется, и об этом знаешь не только ты, но тебе говорят об этом твои друзья, родители, по телевидению... Ты видишь результат своих усилий. Это ни с чем не сравнимое чувство»* (С. С., блогер, Иркутск).

Необходимо понимать интересы, знать проблемы местного сообщества, изучать и анализировать гражданские инициативы и возникающие группы интересов в регионе. Социальные инициативы в местном сообществе должны опираться на практические потребности населения.

В разных сообществах могут возникать неодинаковые социальные инициативы. Одна структура интересов в большом городе, другая – в небольшом сельском поселке. Более того, местные сообщества отличаются друг от друга выраженностью тех или иных интересов и степенью проявления активности соответствующих групп [4]. В основе различия интересов лежат особенности истории, культуры, экономики и другие факторы.

Структура интересов местного сообщества не есть нечто стабильное, она подвижна, всегда отражает социальную динамику и конъюнктуру конкретного региона. Поэтому роль местного сообщества в формировании гражданских инициатив достаточно значима. Без постоянного мониторинга и качественного

изучения гражданских инициатив сложно будет прогнозировать социальную активность и социальное самочувствие большей части социально активных жителей региона.

Работа СМИ, органов власти, некоммерческих организаций по увеличению числа участников гражданских инициатив должна реализовываться посредством моделирования социальной активности, что обеспечит развитие социально-политического капитала в региональном сообществе. Данный процесс закономерен, так как входит в логику социального развития общества, но его интенсивность может регулироваться вышеобозначенными институтами.

Список литературы

1. Гордиенко А. А. Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе. Новосибирск : Адм. изд., 2005. 230 с.
2. Макогон Т. И., Сыров В. Н. Социальная организация местного самоуправления : монография. Томск : Курсив, 2008. 148 с.
3. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 221 с.
4. Полюшкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // Гос. упр. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 217–230.
5. Попова М. В., Полюшкевич О. А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 117–134.
6. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Соц.-гуманит. знания. 2013. № 2. С. 180–184.
7. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Гос. упр. электрон. вестн. 2017. № 64. С. 263–277.

Regional Conditions of Social Activity of Civil Initiatives

S. S. Anosov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The conditions, motivations and mechanisms of participation of the people of the Irkutsk region in civil initiatives are considered. Levels of social activism of citizens have been revealed, as well as the prospects for the development of social and political capital in the regional community.

Keywords: social activity, civic initiatives, region, civil society, solidarity.

For citation: Anosov S.S. Regional Conditions of Social Activity of Civil Initiatives. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 47-54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.47>(in Russian)

References

1. Gordienko A. *Territorialnoye obshchestvennoye samoupravleniye v mestnom soobshchestve* [Territorial Public Self-Government in the Local Community]. Novosibirsk, Administrativnoye Publ., 2005, 230 p. (in Russian)
2. Makogon T.I., Syrov V.N. *Sotsialnaya organizatsiya mestnogo samoupravleniya: monografiya* [Social Organization of Local Government]. Tomsk, Kursiv Publ., 2008. 148 p. (in Russian)
3. Polyushkevich O.A. *Sotsiokulturnaya solidarnost: monografiya* [Sociocultural Solidarity]. Irkutsk, Publishing house of the ISU, 2011, 221 p. (in Russian)

4. Polyushkevich O.A. *Ideologicheskiye resursy sotsiokulturnoy solidarnosti* [Ideological Resources of Sociocultural Solidarity]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2017, no. 64, pp. 217-230. (in Russian)

5. Popova M.V. *Simvolicheskoye konstruirovaniye territorial'noy identichnosti (na primere toponimiki Irkutsk)* [Symbolic Construction of Territorial Identity (on the Example of Toponymy of Irkutsk)]. *Urbanistika*, 2017, no. 3, pp. 117-134. (in Russian)

6. Skudencov V.A. *Liderstvo i sotsialnoye razvitiye* [Leadership and Social Development]. *Sotsial'no gumanitarnyye znaniya*, 2013, no. 2, pp. 180-184. (in Russian)

7. Treskin P.A. *Obshchestvennyye organizatsii kak sotsialnyy kapital regiona* [Public Organizations as a Social Capital of the Region]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2017, no. 64, pp. 263-277. (in Russian)

Аносов Сергей Сергеевич

*соискатель, кафедра государственного
и муниципального управления,
Институт социальных наук
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200205
председатель первичной профсоюзной
организации студентов
Иркутский национальный исследователь-
ский технический университет
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова 83
e-mail: ssanosov@mail.ru*

Anosov Sergey Sergeevich

*Postgraduate Degree Seeker, Department of
State and Municipal Administration Institute
of Social Sciences
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8(3952)200205
Chairman of the Primary Trade Union
Organization of Students Irkutsk
National Research Technical University
83, Lermontov st., 664074, Irkutsk, Russian
Federation
e-mail: ssanosov@mail.ru*

Дата поступления: 22.12.2017

Received: December, 22, 2017